

28 октября 1949 года, спустя неделю после нападения на Старка и Ксавьера, Камар-Тадж.

— Ученик, я тебе уже говорила, что ты не можешь при любой проблеме бежать ко мне. Я не даю тебе убежище для того, чтобы ты научился сам справляться со своими делами, особенно с теми, в которых сам и виноват, — отчитала меня Древняя, когда я появился вместе с Рейвен из овала портала.

— Учитель, я не по этому поводу, я за Эммой, — перебил я её, пока она меня не вышвырнула порталом. А то ведь может.

— А, за девочкой пришел? Уверен, что ей будет сейчас безопасно с тобой?

— А то Вы и не знаете?

— Я знаю только то, что знаю, и не пользуюсь по любой мелочи могущественным артефактом.

— Но Эмму Вы забрали к себе заранее, якобы на обучение. И нападение Ваканды именно через пару дней после этого, совершенно случайное совпадение? — поднял я бровь.

— У всех свои недостатки, особенно у старых и больных женщин, — сыворотка, вернувшая женщине молодость и красоту, а также неформальное общение с нашей компанией привело к тому, что Яо сама начала иногда нас подкалывать и шутить. Когда это случилось в первый раз, все были в таком шоке, что долгое время стояли с открытыми ртами.

— Если Вы старая и больная, то все остальные в этом мире уже должны мирно лежать на кладбище, — в это время я заметил Вонга, который сопровождал девочку 11 лет с красивыми длинными волосами цвета свежеснежного, кукольным лицом и холодным отстраненным выражением на нём. Одетая она была в стандартную форму мастеров мистических искусств, и я совершенно не представляю, чего Учителю стоило её переодеть, потому что дома она наотрез отказывается от какой-либо одежды и ходила в чем-то вроде нижнего белья. Когда юная Фрост увидела меня и Рейвен, то бросилась к нам и крепко нас обняла, несмотря на недовольство Древней, вызванное таким вопиющим нарушением этикета. И даже я не скажу, было ли это недовольство наигранным или настоящим.

— Чарльз, Рейвен, вы вернулись! А Древняя учила меня фокусам и сказала, что я очень хорошая ученица, лучше чем ты! Тут очень интересно и классно, все ко мне хорошо относятся... — Эмма продолжила щебетать как обычный восторженный ребенок, несмотря на её тяжёлую судьбу, не менее тяжёлую, чем у меня или моей девушки. Правда, так она ведет себя только с нами, а с посторонними строит из себя ледяную королеву, напоминая этим мою девушку, а может быть, именно с неё она и берет пример — прочитать у неё в разуме о причинах такого поведения я не могу по причине того, что девочка и сама телепат, которую я ещё и учил, на свою беду. Нет, мощи и опыта у меня больше, вот только незаметно я это не сделаю. Но обо всем по-порядку.

Примерно около двух лет назад агентурная разведка ИКС-КОМ сообщила об обнаружении человека из белого списка — это те люди или не совсем люди, при появлении которых необходимо немедленно известить начальство и ни в коем случае не трогать и не атаковать, а, наоборот, помочь, если есть такая возможность. Это Хэнк Маккой, Хэнк Пим, Джейсон Квилл, Джин Грей и прочие персонажи на «хорошей» стороне, будущие супергерои, ученые или злодеи, которые станут таковыми только вследствие неудачных экспериментов, вроде того же Доктора Коннорса или Отто Октавиуса. Человеком, обнаруженным в этот раз, оказалась Эмма Фрост.

Прибыв телепортом в какой-то грязный притон в криминальном районе Детройта, я услышал мысли группы мразей, которые рассказывали истерически плачущей девочке что с ней сделают, когда она вернется в свою человеческую форму. Эмма же была в ужасе, потому что в её алмазной форме телепатические способности не действуют. А, так как она и в этой форме невидима для телепатов, то спасибо хорошо работающей разведке за адрес. Вырубив всех разом телепатическим импульсом, я сначала принялся успокаивать девочку, говоря, что теперь она в безопасности, я её защищу и никто её не тронет, а та только дрожала и плакала, не реагируя на мои слова, царапая меня острыми гранями бриллиантов при попытке обнять. От переживаний и истощения после первого применения своей новой формы она сразу же отрубилась, как только превратилась обратно. А к этим животным в человеческой шкуре я применил один очень давно не используемый мной прием — внушил им сдать полицию, признаться во всех своих преступлениях и не пытаться сбежать из тюрьмы. На первый взгляд может показаться, что это слишком мягко. Вот только кроме этого, я заставил их испытывать постоянную чесотку, от которой не помогают никакие лекарства, и которая всё время увеличивается и увеличивается, сводя с ума. Причем на ощущение боли это не влияет. Именно по этой причине я и отправил их в тюрьму, где им помешают быстро убить себя и будут лечить от разрывов кожи и мышц, что они будут наносить сами себе. Жестокая казнь, которую я применяю только к насильникам и педофилам, даже к убийцам не всем, потому что причины разные бывают. Например, когда я ещё был Кириллом, одну женщину шантажировал собственный начальник, подставив её и повесив огромный долг, заставляя «отрабатывать» натурой. Обратись она в полицию, и ни к чему хорошему это бы не привело — у этого бизнесмена были огромные связи в криминале и подкуплена половина полицейских в городе. И что ей делать? Она не выдержала, сломалась и однажды пырнула его принесенным кухонным ножом раз пятнадцать. Я тогда избавился от улики и подчистил память женщины со времени начала шантажа, отправив её в другой город для алиби.

Уже после я узнал историю Эммы во время тренировок по защите от вторжения в разум. А дело в том, что родилась она от проститутки, умершей от сифилиса, когда девочке было пять, отец неизвестен, но, скорее всего, является мутантом. Жила маленькая Фрост всё это время в борделе, где работала её мать, и я только отдаленно могу представить каково ей было, когда её способности пробудились в такой обстановке. Неудивительно, что в каноне она ненавидела людей, особенно мужчин. Девушка оказалась интересной ещё и тем, что имеет сразу две мутации, что ещё больше продвинуло тогда мои исследования к получению сразу нескольких способностей без их конфликта. Проявилась способность у девочки трагично — один из клиентов попытался изнасиловать малышку, да только получил телепатический удар такой силы, что его мозги расплавились в кашу. И всем было бы плевать, вот только, к сожалению,

клиент оказался членом бандитской группировки, крышующей этот бордель, и вскоре заявилиш подельники ублюдка. Те, увидев всю картину, решили опасную девчонку пристрелить, вот тогда она впервые и трансформировала свое тело в органический алмаз, защитившись тем самым от пуль. Да вот только сил это ребёнку не прибавило — девочку скрутили и увезли на свою базу. Шумиха с пальбой была знатная и один из агентов, который был обычным человеком, услышав имя девочки, сравнил его с белым списком и тут же сообщил об этом выше, заслужив тем самым солидную премию.

Первое время Эмма не отходила от меня дальше, чем на метр, а прикосновения к ней или любые другие мужчины в поле зрения вызвали панические атаки. Мне пришлось немало потрудиться, чтобы только словами и вниманием к девочке вывести её из этого состояния. Я думал, что Рейвен будет ревновать, но нет — она неожиданно быстро нашла общий язык с Эммой и взяла её под свой патронаж, как старшая сестра, что также помогло в реабилитации. Только через месяц мне удалось забрать кровь девочки на анализ, потому что при любом прикосновении до этого она становилась алмазной. Анализы же мне нужны были тогда в первую очередь, чтобы проверить организм Фрост на наличие болезней, а уже во вторую — для исследований, ведь рунный круг диагностики я тогда ещё не изучил и не доработал. К счастью, несмотря на род деятельности её биологической матери, сама девочка оказалась совершенно здорова. Далее я стал учить её телепатии и обучать тем же методом инфопакетов, как и Рейвен. А Эмма, никогда раньше не испытывавшая к себе такого хорошего отношения, стала воспринимать нас скорее своими братом и сестрой. Я же был рад помочь такому милому ребёнку с тяжелой судьбой и тому, что Рейвен будет не так скучно в мое частое отсутствие. И сейчас мы с Рей забрали девочку, гостившую в последнее время у Древней, в наш новый дом.

Говард, несмотря на своё состояние, или же, наоборот, благодаря ему, прямо расцвёл, на-гора выдавая идеи, которые со всеми моими немалыми знаниями, мне и в голову бы не пришли. Особенно это касалось всего, что связано с улучшением костюма Марк I. Глядишь, и первым железным человеком будет Говард, а не Тони. Если Тони вообще родится в этой уже изменённой вселенной. Что сказать — он настоящий гений, а я могу только улучшать плоды других, хотя, к слову, это тоже не каждый хорошо сможет. Жаль, что пока что большая часть его идей невыполнима из-за несовершенства производственной базы. Впрочем, технологическая модернизация идет довольно быстро, и уже сейчас Старк Индастриз могла бы выпускать товары, которые при естественном порядке возникли бы только в 70-х годах моего прошлого мира: цветные телевизоры, портативные аудиоплееры и видеокамеры, видеомагнитофоны и игровые приставки, а также первые персональные компьютеры с периферией к ним и ПО, которое писать пришлось мне. Увы, пока что это по большей части достояние только закрытых НИИ, принадлежащих Старку, моё достояние и достояние наших союзников, в том числе и ИКС-КОМа. Пока я не закончу обрабатывать разумы власть имущих, которых ну очень много, раскрывать все наши возможности может быть просто опасно. Потому как такие технологии, сосредоточенные в руках одной из сверхдержав, обязательно приведут к ядерной войне — не удержатся они от такой притягательной идеи — одним ударом уничтожить своего потенциального противника и не получить ответный. Если кто-то думает, что захватить мир просто, то я его разочарую — недостаточно подчинить президента или даже все правительство — нужно ещё и население подготовить к переменам, отладить систему так, чтобы и без моего контроля и постоянных вмешательств она работала. Однако наша продукция и так на порядки превосходит во всех параметрах ближайших конкурентов, а в некоторых отраслях мы вообще монополисты, превосходящие в качестве и технологичности на 5-10 лет их аналоги. Именно из-за этого вакандцы и вышли на нас. Говард теперь считается новым мессией от науки — несколько Нобелевских премий по выданным за свои открытия, тысячи патентов, сотни презентаций будущих продуктов. Я не был против присвоения им себе всех

лавров — надо же как-то легализовать мои знания и одно дело, когда это делает общепризнанный гений, а другое, когда неизвестный никому подросток. Насчет Старка — нам все же пришлось сообщить СМИ, что глава компании попал в аварию и находится в тяжёлом состоянии в закрытой от публики клинике. Сделано это было из-за опасений, что Ваканда снова совершит покушение. Благо, все наши покупатели и клиенты были успокоены тем, что компания закрываться не собирается, и у нас много талантливых людей, которые, хоть и не в полной мере, но смогут заменить этого великого гения, что стоит наравне с Тесла, Эдисоном и Эйнштейном, а то и превосходит их.

Если подытожить, с этой стороны всё идет гладко, и недалек тот день, когда Старк, а значит, и я в том числе, станем неприлично богатыми. Хотя деньги, что для меня, что для него, просто инструмент, основная наша цель вывести технологии до уровня 21 века к 70-80 годам, когда и начнется самая основная заварушка.

Пегги, получив почти неограниченное финансирование, самое совершенное оборудование, некоторые знания о возможном будущем и помощь телепата моего уровня, развернулась на широкую ногу. Используя захваченные базы Гидры, их связи и информацию, которую я вытащил из мозгов агентов вражеской организации, уже сейчас мы можем если не менять мир по одному щелчку, то существенно влиять на него. Пока не набрали «мяса» на костяк ИКС-КОМ, смысла проводить масштабные боевые операции не было, если только единичные. И результаты не заставили себя ждать, именно Пегги сообщила мне о местонахождении Клауса Шмидта, который сейчас скрывается под именем Алехандро Гонсалеса, а в будущем будет носить имя Себастьяна Шоу. А так же Армандо Муньоса, в будущем имеющего прозвище Дарвин, и Эммы Фрост, о которой я говорил ранее. Дарвина я пригласил к себе на работу, объяснив в чем заключаются его способности, откуда они и пообещав научить их контролировать. Но он отказался по причине того, что его семья его любит, да и способности ему не мешают, хотя грамм двести своей крови продал за сто тысяч долларов, что для начала 50-х огромная куча денег. Причем сумму он назвал с потолка, а я возьми и согласись.

С одним из самых главных антагонистов Чарльза расправиться было довольно легко, когда знаешь его местонахождение — сыграл эффект неожиданности. Благодаря отведению взгляда и паре магических трюков я был невидим для Клауса, который в тот момент нежился в гамаке на берегу океана, рядом со своим бунгало в глубинке Аргентины. Подлетев к бунгало, я издали, почти на пределе дальности влияния, мощным телепатическим импульсом превратил его в пускающего слюни идиота. Не с таким противником церемониться или пытаться захватить живым. И потом я убедился в правильности своих решений, когда захотел подхватить тело телекинезом, а оказалось, что Клаус поглощает телекинетические щупы и не дает себя схватить. Пришлось тащить на самодельных носилках, которые и подхватил. Уж не знаю, как его побеждали в каноне, но точно не монеткой, как показали сценаристы в фильме.

Стив летал по всему миру и благодаря своей харизме, обещаниям излечения или прикрытия будущих агентов и их семей от бывших сослуживцев набирал рекрутов. Уж в чём-чём, а в умении подбирать людей ему не откажешь. Всего двоих из более чем четырех десятков им отобранных бойцов пришлось отбраковать — все-таки пролезли, гидрёныши. Кроме этого, сам Роджерс неожиданно увлекся различными боевыми искусствами, особенно его интересовали те, что позволяли использовать жизненную силу, что позволит ему в далеком будущем лечиться не хуже Росомахи и бить не слабее Халка. Подозреваю, что если бы не молодая жена на сносях, то он бы и не вылезал из своих командировок. Кстати, об их отношениях, Роджерс

всё же выполнил мою просьбу-приказ и таки сменил фамилию своей избранницы на свою. Свадьбу сыграли в сугубо закрытом кругу, прямо в моем тогда ещё стоявшем особняке, — рано еще широкой общественности знать о возвращении кэпа. Я тогда хотел подарить новобрачным новых генов Х на выбор, да только оказалось, что сыворотка сопротивляется после применения любым вмешательствам, что и доказал пример Старка. Именно по этой причине я её и не принимал до 18, собирая как можно больше полезных для меня генов — откатов и сохранений не будет, что успею добавить, то и буду иметь. А ведь хочется быть вечно молодым, а не стариком. В общем, новобрачные были до безумия счастливые, все напились бы до чертей, если бы могли, а Рейвен с интересом поглядывала на обручальное кольцо новоявленной миссис Роджерс и переводила взгляд на меня и свою руку. Говард знатно подшутил над Стивом, подарив на свадьбу автоматическую люльку с системами слежения, рацией, сигнализацией, подогревом, автокачанием и, зачем-то, защитной турелью с пулеметом. Как в воду глядел — совсем скоро, буквально через пару месяцев, чете Роджерсов она пригодится.

Рейвен из милой девочки превратилась в знойную красавицу, похожую больше на Ребекку Ромейн, чем на Дженнифер Лоуренс, хотя имела черты обеих, только заимела бедра круче и грудь побольше, как в комиксах. В отличие от фильма, эксгибиционизмом она не страдает и в какой бы форме не находилась, обычно ходит в одежде. Правда, это не касается моментов, когда мы наедине. Если я считал, что нужно потерпеть с интимом хотя бы до её шестнадцатилетия, то сильно ошибался. Девушка не вытерпела, и уже в свои 15, а мои 17 просто сном со мной она не ограничилась, особенно, после того, как я перед этим признался Рейвен в любви и предложил стать моей девушкой. Я-то, дурак, думал, что мы ещё долго будем ходить на свидания и целоваться по углам, у неё же было на это другое мнение. Скажу коротко — секс метаморфа, способного принять наиболее приятный облик для партнера и телепата, знающего о всех желаниях и слабостях девушки под ним, это просто нечто невероятное.

Я сам не ожидал, что изначальное эгоистичное нежелание отдавать девушку Магнето превратится в настоящую любовь, не давая угаснуть которой телепату и эмпату, как я, гораздо легче, чем простым людям. Впрочем, как и вырезать её из своего разума. Хотя последнее делать я не собираюсь. Со временем между нами даже образовалась телепатическая связь, и с девушкой я всегда мог связаться, где бы она не находилась в пределах планеты, а она чувствовала мое самочувствие и направление, где примерно я нахожусь. Сама Рейвен на месте не сидела и также всю развивала свои способности — обучалась вместе со Стивом или приглашенными им инструкторами боевым искусствам и выяснила одно интересное свойство, которое потенциально может сделать её сильнейшим мутантом планеты. Всё случилось, когда я порезался об острый лист бумаги, когда заполнял некоторые документы для Старка, и девушка облизала мой палец с выступившей каплей крови. После этого ненадолго Рейвен приобрела мой облик и мои способности, услышав мысли всех в особняке. С того момента она училась уже сознательно перестраивать свою ДНК и использовать чужие способности из набранной мной, пока небольшой, коллекции, состоящей из её, моей крови, Дарвина, Шоу, Эммы, Росомахи и Магнето, который пока что Эрик Леншерр, которого я встретил по наводке разведки год назад. Выявить его было не просто, но и не слишком сложно — кровавый след из убитых нацистов следовал за ним.

1 июня 1948 года. Один из городов Перу.

— Здравствуйте, мистер Леншерр, меня зовут Чарльз Ксавьер. Можете звать меня просто Чарльз, — сказал я сидящему в баре мужчине, похожему, как и все в этом мире, на актеров, игравших их в кино, то есть, на Майкла Фасбендера.

— Здравствуйте. Вы простите, но я сейчас занят и жду друзей, — ответил Эрик, уже взяв под контроль все металлические предметы в комнате. Ммм, паранойя, люблю её.

— Тех самых, которых хотите поблагодарить за свою стильную татушку на руке? — предметы вокруг задрожали, а я перехватил их уже своим телекинезом, а то он нервный какой-то. — Простите за мой чёрный юмор, Вы меня не так поняли. Месть — дело святое, и мешать я вам не собираюсь, если невинные люди не пострадают, конечно. Я хотел предложить Вам поработать со мной над одним... проектом, когда Вы закончите со своей Вендеттой.

— Странный Вы: любой другой человек, узнав о том, что кто-то мстит, попытался бы его переубедить, — удивился будущий Магнето.

— Смотря за что мстить. Если за детские комплексы или из-за зависти — я бы Вас остановил. Но геноцид и смерть матери... Такое прощать нельзя, — и вот тут на всех в баре опустилось невидимое давление, даже Эрика проняло, потому что я вспомнил, как в прошлой жизни убили мою мать.

— Ты тоже потерял кого-то? Такой взгляд я вижу каждый день в зеркале. Впрочем, неважно. Это не моё дело. По какой причине я должен соглашаться, когда закончу? И откуда ты, чёрт возьми, всё это знаешь? Следишь за мной? — спросил Эрик, и даже доли сомнения не было в том, что он всех виновных в смерти матери убьет.

— Первая причина, — и я поднял в воздух все предметы, включая парализованного ещё в самом начале нашего разговора бармена и стул с самим Леншерром. — И вторая причина. Я знаю, где находится Клаус Шмидт.

— Где он?! Говори, быстро! — о как его проняло. Пока он тут всё не разнёс, я быстро передал ему в голову воспоминания, как я уничтожил разум Шмидта, как брал его кровь на анализ, исследовал его внутренности и проводил испытания различных сывороток на нем, всё же материала для экспериментов на мутантах мне не хватало — нас и так мало, а преступников среди нас и того меньше.

— Ха-ха, собаке — собачья смерть. Иронично, как же это иронично, что тот, кто относился к другим как к одноразовому материалу, инструменту, сам стал таким. Порадовал ты меня, Ксавьер, порадовал, хотя я хотел убить его сам, своими собственными руками. А как ты все это мне показал, ты телепат? — я кивнул. — Знаешь, а я приму твоё предложение, и попробуй потом только отказаться! — кроме этого я передал ему адреса многих сбежавших немецких агентов Гидры и просто преступников, до которых у ИКС-КОМа пока что не доходили руки. Вот так я получил хоть и зыбкую, но признательность одного из сильнейших мутантов мира. Боялся ли я его? Скорее опасался, потому что недооценивать нельзя никого, даже ребенок может схватить нож и пырнуть тебя. Но именно опасности он мне не представлял без

читерского антителипатического шлема, который взять ему негде, надеюсь. Так что, думаю, и у него изменится история будущего.

Теперь пора вспомнить и о своих достижениях, которых было немало. В первую очередь магия. Использовать я мог только зачарования и одноразово — порталы. Та же менталистика мне была недоступна из-за того, что в ней используется магия, а не пси, хотя некоторые приёмы подошли и мне. Вообще, магию, псионику и ци, то есть жизненную силу я понимаю так, сравнивая вселенную с компьютером:

Обычные люди — это простые пользователи, которые только и могут, что находить закономерности «программ» вселенной и использовать их. Так делают учёные.

Пользователи ци, псионики и маги — это хакеры, которые пытаются получить доступ к системе, зная только некоторые команды (заклинания) и иногда обретают такое могущество, что другим и не снилось. При определённом уровне сил они обладают такой мощью, что Омега мутантам и не снилось — потому что не ограничены их мутациями.

Мутанты, нелюди, гибриды, боги, титаны и прочие существа имеющие власть от рождения — это модераторы, которые изначально получают доступ и сразу пользуются преимуществами своих сил в отличие от хакеров.

И обладатели камней бесконечности — это админы, которые могут перекручивать реальность как им вздумается, если сил и знаний хватит.

Конечно, можно одновременно быть и магом и псиоником и мутантом с камнем, однако, роли это уже не играет, принцип понятен.

Так вот, заклинания — это команды для реальности, что нужно сделать. История из свитков Камар-Таджа говорит, что первые маги заклинаний не знали и волей, воображением и гигантским вложением духовной силы создавали чудеса. И не сказать, что древние маги были сильнее, ведь, потратив море маны можно было заставить только цветок распуститься или царапину залечить. Со временем маги начали замечать, что различное состояние разума, эмоции, даже слова и телодвижения снижают затраты сил при тех же результатах. И чем больше магов производили одни и те же действия, тем меньше требовал такой прототип заклинания маны. То есть, они как бы своей волей прописывали во вселенную закономерность: сделал так — получил результат. Через какое-то время нашелся один молодой маг, у которого было крайне мало сил, как у меня, и даже на самое слабое в то время заклинание их не хватало, и тогда он написал это заклинание буквами и влил свою силу, и оно сработало! Оказалось, что из-за того, что люди чаще используют слова, руны и иероглифы, те, благодаря их материальному воплощению, становятся вписаны в реальность ещё сильнее и затрачивают ещё меньше энергии. Правда, есть исключения, когда качество побеждает количество — если очень сильный маг часто применяет какое-то заклинание, он «глубже» пропишет его в ткань реальности, чем десяток слабосилков. Что это значит для меня? Да то, что я, как и говорил ранее, проанализировал на компьютере все известные закономерности, касающиеся зачарования. Как оказалось в итоге, лучшими языками зачарования оказались руны и иероглифы за счет их обозначения одним символом целых слов. Из материалов — дерево

хорошо подходит для лечащих артефактов и накопителей ци, железо для боевых и защитных, кость для некромантии и так далее. Самым лучшим же из имеющихся у меня материалов оказался, как не трудно догадаться, вибраниум. С помощью магии и телекинеза можно при застывании металла произвольно менять форму и направление нанотрубок, создавая магические каналы, а его прочность и проводимость позволяет создавать артефакты почти любой силы и сложности.

После различных тренировочных артефактов, которые я делал, чтобы набить руку и, удачные модели которых раздал друзьям, первой моей серьезной работой стало кольцо Соломона из вибраниума. Благо, я имел полное понимание принципа работы кольца, не зря же изучал всю теорию по пространственной магии и подробную схему зачарования, модернизированную в связи с иным материалом. В качестве печи для расплава металла я использовал сферическую камеру, утыканную, как ёж, вывернутый наизнанку, со всех сторон мощными плазменными горелками, а саму заготовку держал в воздухе телекинезом в центре сферы. Только металл соизволил расплавиться, как прямо в воздухе я начал придавать ему форму кольца со сразу выбитыми в нем необходимыми рунами. Самый сложный этап — успеть перенаправить трубки, чтобы те создавали необходимые магические каналы. В обычном материале их выжигают своей магической энергией. Все время подготовки я напивал своей, собранной в накопитель, маной металл, чтобы в будущем он лучше всего подходил лично мне. Первая работа вышла комом — запорол каналы. Вторая с изъязном, из-за чего терялась эффективность, и только третье кольцо получилось, как надо. И результат крайне порадовал, с ним я мог открыть на свой резерв уже три портала, а не один, благодаря почти нулевым потерям. Не зря старался.

Второй работой стал шлем для усиления псионических способностей. Дизайн я спер у шлема Магнето, что иронично, и за плагиат никто не засудит — противотелепатического шлема, надеюсь, не будет. Только на вид он все равно отличался, потому что состоял из маленьких шестиугольников, как в сотах, в центре которых на внутренней и внешней сторонах были выбиты руны. Сделан также, из вибраниума. И все бы хорошо — телепатию увеличивает почти в сто раз, телекинез в десять, применять могу только я, благодаря настройке на мою ауру, которую потом добавил и в кольцо, если бы не время работы — три секунды на моем резерве или пять минут со встроенным внутрь шлема накопителем из обсидиана, который заполняет рунный круг подпитки за пару суток.

И, наконец, исследования Тессеракта. Трогать я его ранее боялся из-за страха случайной активации и прилета большого и розового Гомера Симпсона, то есть Таноса. Ведь именно активация Тессеракта стала причиной для отправки Локи с компанией из Читаури на Землю. А сейчас у меня была лаборатория с зачарованием, которое я создавал вместе с Яо, которой так понравился результат, что она даже взяла распечатки рунической схемы для применения в Камар-Тадже и филиалах. В процессе исследования Тессеракта я стал понимать, что ничего не понимаю. Например, я не понимаю, как можно излучать энергию «пространства», с точки зрения что ученого, что мага пространство неотделимо от времени, материи и энергии, являясь их взаимосвязью и не имеет какой-то отдельной «энергии». Но вот же он, артефакт чудовищной мощи и сложности. Это я выяснил, прогнав кубик через ритуал познания — очень удобная вещь, позволяющая узнать все о материале и структуре предмета. И, слава тебе мои мозги, что я додумался перенаправить данные в ноутбук, а не себе в голову, а то я бы с ней попрощался. Минус ноутбук, в общем, благо это была копия. Но и того, что успело записаться, было достаточно. Как оказалось, у камня пространства, а есть подозрения, что и у остальных тоже, есть воля. Это нельзя назвать полноценным разумом, скорее стремлением. Я также узнал, что сам куб является переходником к чему-то большему, а не просто является

интерфейсом управления, как молот для Камня Силы или Глаз Агамотто для Камня Времени, а также то, что сам куб — лишь трехмерная проекция четырехмерного пространства и внутри него содержится гигантское количество энергии пространства. Также я нашел линии выхода энергии, к которым смог подключиться трубками вибрариума, что дало мне в перспективе нескончаемое количество энергии, ограниченное только пропускной способностью рунного круга конвертации. Большого я пока просто не успел добиться — и так было слишком много дел. А фундаментальная наука, необходимая для понимания процессов одного только куба, без камня, потребует времени больше, чем у меня есть. Хоть за Глаз Агамотто хватайся, вот только и с ним мороки не меньше. Да и не даст его мне Древняя. И так косо поглядывает на куб.

Кроме этого я исследовал силы попавших в мои руки генов мутантов. И если с моими силами и силами Рейвен всё более-менее и так было понятно, то остальные стали открытием:

Росомаха. Ген позволяет восстановиться хоть из одного пальца, если хватит жизненной силы. А если ты ещё и псионик, то и память не потеряешь. Недостатки — те же, большие затраты ци и потеря памяти при повреждении мозга, если не перенёс когнитивные функции в душу.

Магнето. Управление магнитными полями, в теории и электронами тоже. При синхронизации с магнитным полем планеты мощь увеличивается в геометрической прогрессии. Возможность создавать твердые щиты из магнитных силовых полей. Недостатки — большие требования к контролю и объему магической энергии, поэтому мне не подходит, а вот Рейвен уже вовсю осваивает.

Дарвин. Способность адаптироваться к любой неблагоприятной обстановке, даже сверхвысоким температурам, чудовищному давлению и космическому вакууму. Как мне кажется, именно его ДНК использовалось для создания Стражей — роботов, способных подстроиться под любую способность мутантов. Это же подтверждает и тот факт, что гены Мистик эмулируют гены других мутантов, а не подстраиваются под них. Недостатки — затраты жизненной силы на модификацию. Предполагаю, что в каноне фильмов Дарвину просто не хватило сил для адаптации к атаке Шоу.

Эмма Фрост. Телепатия и трансформация органики своего тела в алмазоподобную структуру. Телепатический модуль идентичен моему, присутствует и телекинетический, пока не активный, но мы его развиваем. Превращение почти бесполезно, потому что алмаз довольно хрупкий, только от мягких свинцовых пуль и защитит, бронебойные же и расколоть могут. Единственное полезное свойство — неуязвимость к телепатии, что нивелируется неспособностью использовать свою.

Себастьян Шоу. Самое сладкое. Я, пока понял, как действует его способность, чуть с ума не сошел. А без магии и способностей Рейвен я бы вообще не справился. При активации этого гена вокруг тела создается поглощающее любую энергию поле, а в душе мутанта образуется подпространство, где и содержится поглощенная энергия, постепенно превращающаяся в некую разновидность энергии, которую Яо назвала «космической», которая и увеличивает все физические способности, действуя только в пределах самого тела. При этом, пока поглощенная энергия не переработалась, ею можно управлять в том же виде, в котором она пришла. По моей теории, «космическая» энергия похожа на силовые поля Сю Шторм из фантастической четверки и зеленого фонаря из ДС, только управлять ей практически

невозможно. То есть, это поле скрепляет клетки, усиливает скорость, силу, возможно, и регенерацию, позволяет передавать кинетическую энергию при прикосновении. Правда, неясно, поддается ли она сознательному контролю или действует пассивно. Теперь понятно, почему Шоу так размеренно ходил в фильме — если бы он был переполнен силой в тот момент, от его бега все вокруг бы разрушалось, и сам он носился бы не хуже Ртути. А без ускорения сознания прошибал бы все насквозь похлеще Джаггернаута, не разбирая союзников и врагов. Также это поле каким-то образом останавливает старение — скорее всего, скрепление связи между всеми молекулами тела не дает им разрушаться при делении.

— Говард, ты сможешь сделать установку вита-лучей мощнее? По моим расчетам, получившаяся сыворотка гораздо мощнее и требует большей силы облучения, — спросил я у Старка в его мастерской, где он обычно работал. Сейчас он производил расчеты на копии моего компьютера, который я пересобрал из частей сгоревшего после неудачного сканирования Тессеракта.

— Без проблем, но уменьшится срок службы — ещё парочка таких же усиленных процедур, и если излучатели из вибраниума выдержат, то все остальные элементы на перебор — проще будет с нуля новый построить. Так ты всё же решился? Всё-таки не хочешь использовать более проверенный вариант сыворотки? — спросил у меня беспокоящийся за меня Говард. Я, как и ему, создал два варианта сыворотки, один стандартный, уже проверенный на сотнях агентов, а другой совершенно новый, с добавлением генов Себастьяна Шоу. И пусть на смертниках я его уже испытал, но исследований длительного воздействия не было.

— Кто не рискует — тот не пьёт шампанское. Я бы и гены Рейвен засунул, да только они дестабилизируют сыворотку, и это мой предел на данный момент. Да и шансы у меня повыше, чем были у тебя — 83,7 процента. — ответил я, уже давно всё продумав. Силы Шоу — уж слишком большой соблазн.

— Скажешь мне потом, как закончишь с модернизацией. И помни — Рейвен ни слова, — предупредил я Старка.

— Знаю я, знаю. Иначе она тебя скорее задушит, чем отпустит на рискованный эксперимент над собой. Иди уже, мозгоправ-подкаблучник, — усмехнулся Старк и, сверившись с какими-то написанными им расчетами, мне было просто лень узнавать подробности, потому что голова была забита своими мыслями, полез менять установку.

Я проверил всё, что только мог проверить на своем уровне знаний и возможностей, но все равно пальцы подрагивали от нервов. К сожалению, ни выпить, ни принять успокоительное я

не могу — может быть конфликт с не до конца исследованной сывороткой. Уняв дрожь силой воли, я лег в ложемент доработанного Старком аппарата. Я находился в лаборатории 304, которую перевел в режим полной изоляции, запитав руны и установку вита-лучей от Тессеракта, ибо ни один портативный источник этого времени надолго не смог бы продержаться этот режим. На время эксперимента сюда никто не должен проникнуть. В качестве охраны я взял свой десяток лучших солдат из охраны, и только в случае угрозы моей жизни Рейвен, Стиву и Пегги будет дан сигнал. Хотя моя девушка и так ходила сегодня как сама не своя, что-то подозревая, несмотря на все мои старания.

Установка загудела, иглы шприцов впились мне в руки, ноги и тело, вливая в меня синего цвета жидкость. По ощущениям, мне будто серной кислотой прыснули внутрь. Заработали излучатели вита-лучей, освещая меня приятным зеленым светом, и ощущение жжения только увеличилось. Электронный голос программы диктовал вслух происходящие действия:

— Введение сыворотки. Успешно. Активация излучателей... 10 процентов... 20... 30... 50... 70... 90... 100... Внимание! Рост энергопотребления! 200 процентов... 300... 700... 1000! Попытка выключения! Ошибка! Ошибка! Линии перегорели!

Я, обессиленный от боли и с продолжающейся перестройкой организма, наблюдал, как линии магических каналов во всей комнате светятся все ярче, а мои глаза слезились от яркого света излучателей, жжение становилось невыносимыми, и тут случилось самое страшное — Тессеракт потерял свою стабильность и взорвался.

Пробуждение вышло крайне тяжелым, даже хуже, чем после слияния Чарльза и Кирилла. Все тело болит так, будто его протащили через мясорубку, а потом собрали как попало, разум в тумане, и даже душа испытывает дискомфорт — такое я научился чувствовать. Кое-как открыв глаза, увидел спящих в обнимку Рейвен и Эмму с покрасневшими от долгих рыданий веками. Вот я идиот, чуть себя не угробил и их одних не оставил.

— Что случилось? — спросил я вошедшую в палату больницы ИКС-КОМа Йо.

— Давай, я сначала расскажу, что увидела я, когда добралась до колоссального шторма энергии пространства после разрушения Тессеракта. Мне пришлось левитировать километров сорок — ближе пространство представляло собой хаотичное месиво. Вначале к тебе невозможно было подойти, материя в сотне метров просто расщеплялась искажениями. Ты находился в эпицентре гигантского кратера и, что удивительно, все это впитывал в себя, как черная дыра. Через полчаса я смогла подойти, и тогда появились и твои друзья. Стиву пришлось нести тебя на руках, потому что ни телекинез, ни магия на тебе не работали. Четыре дня ты пробыл в коме, пока нам не удалось тебя пробудить. — вот это эксперимент прошел, называется. Недурно жажнуло.

— Что со мной? — прохрипел с трудом я.

— Я использовала ритуал познания. Отвечая на твой незаданный вопрос, обратно я все повернуть не смогла бы, потому что использовался другой камень бесконечности, причем

связанный с моим. Если коротко, то во время изменения ты поглотил огромное количество энергии пространства в свое подпространство внутри души. И это не говоря уже об осколках куба, которые застряли не только в твоём теле, но и душе, и продолжают излучать энергию. Из-за этого вместо того, чтобы перерабатывать энергию, твоё подпространство только растёт. К сожалению, камень пространства я найти не смогла — скорее всего, он провалился в одну из пространственных трещин.

— Эх, моих солдат жалко, хорошие были парни. Так всё это случилось из-за Тессеракта? — я передал Древней, ментальный образ того, что видел.

— Верно. Только ты можешь настолько тщательно всё проверить и подготовить, а потом проколоться на такой глупости. Кто же проводит такие важные эксперименты, тем более на себе, с непроверенным до конца устройством с камнем пространства внутри?

— В расчётах и исследованиях до этого всё шло хорошо. В том числе и при экспериментах с сывороткой. Теоретически, артефакт должен был выдержать и тысячекратную нагрузку. Кто же знал, что я начну поглощать чистую энергию пространства? Я вообще считал это невозможным. Как я подозреваю, это не все хорошие новости на сегодня?

— Надеюсь, ты понял, что всё рассчитать невозможно? Ты слишком привык к цифрам на мониторе и отвык от жизни, которая может ударить тогда, когда этого не ждёшь. А насчёт новостей, на поддержку твоего подпространства тратится твоя жизненная сила, и чем больше пространство, тем больше нужно сил. В обычных условиях ты бы поддерживал его за счёт поглощенной энергии, а она...

— Только расширяет его.

— В точку, и хватит меня перебивать. И вишенка на торте, как ты обычно говоришь, — твоя формула не стабилизирована, из-за резкого увеличения резерва космической энергии увеличилась и скорость поглощения, так что ты все вита-лучи пустил на увеличение подпространства, а сыворотке досталось энергии только для активации.

— Замечательно. Один вопрос, почему я ещё жив? Экспоненциальный рост потребления жизненной энергии должен был меня давно высушить.

— Скажи спасибо Рейвен, взамен на полученные из Кунь-Луны пару грамм крови дракона, которые тебе помогли, она согласилась стать Железным Кулаком — в ней увидели огромный потенциал.

— Это те мастера Ци? Это поэтому я ощущаю, будто у меня по телу расплавленный металл течёт? У меня есть выход?

— Поглощенная тобой энергия камня не бесконечна и тоже тратится при расширении. Поэтому ты...

— Должен её восполнить и очень быстро, до того момента, как она меня иссушит или потратится на расширение.

— Верно.

Тогда я долго извинялся перед девочками, но былого не воротишь — Рейвен ушла на обучение к монахам, а Эмму я сам отправил к нашим тренерам и Пегги для подготовки девочки как моей замены в случае неудачного исхода. Ведь кровь дракона только дала отсрочку максимум на месяц, пробудив во мне истинную ци.

— 5... 4... 3... 2... 1... ключ на старт, пуск! — пока я думал, бомбу подо мной подорвали, к чему я был готов. 80 килотонн в тротиловом эквиваленте подорвались между моих ног. Хех, надеюсь у меня будут после этого дети. Вспышка не могла ослепить меня, потому что поглощающее поле мгновенно подстроилось и поглотило фотоны. Я сжал руки на эпицентре цепной реакции, начав сжимать взрывную волну обратно и поглощать ее. Энергии было много, очень много, но расширившийся до безобразия резерв все это поглотил и не заметил, только ещё больше увеличившись. Единственная причина, почему я целых десять секунд поглощал энергию — не разработанная пропускная способность поля.

— Ну как? — спросила меня Яо.

— Как в океан пукнул, — честно ответил я.

— Я понимаю твое разочарование, но не срывайся на мне своими глупыми шуточками, — нахмурилась Верховная.

— Да, прости. Просто... я поглотил чертову атомную бомбу. Ждать русских с их Царь-бомбой я не могу, не доживу просто. Да и не факт, что поможет. Хотя... У меня есть пара идей... Но прежде нужно спросить контрибуцию с одних наглых технонегров.

<http://tl.rulate.ru/book/30814/660605>